

Хотя Ань Чжэн чувствовал себя странно, он не стал действовать необдуманно. Он спокойно отошел от Сяомулоу, а затем нашел Чэнь Шаобэя, который ждал снаружи. Между зонтиками Яши существует уникальная связь, поэтому другие не могут их видеть, но люди, использующие зонтики Яши, могут видеть друг друга.

"Я чувствую, что у Дакси Чангэ проблемы".

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай сначала вернулись на банкет, а затем понизили голос, чтобы пообщаться. Все обращали внимание на пение и танцы на банкете. Они били и пили. Никто не заметил, что они ушли и вернулись. Ань Чжэн огляделся вокруг, затем притворился непринужденным и сказал: "Мне кажется, есть проблема с Дакси Чангэ. Этот пир может и не отблагодарить практикующих. Маленький аскетичный монах все еще в коме, но никто его не лечит. Вместо этого, кажется, что его могут убить в любой момент. "

Чэнь Шаобай сразу же понял смысл слов Ань Чжэна: "Ты хочешь сказать... Шестикрылый Скелет связан с Дакси Чангэ?".

Ань Чжэн кивнул: "Я даже подозреваю, что шестикрылый скелет - это то, что сделал Дакси Чангэ".

Чэнь Шаобай немного поразмышлял и сказал: "Он не знал, что заставило шестикрылого скелета напасть на практикующего и поглотить его силу... Тогда этот так называемый благодарственный пир должен был объединить практиков. Только он может это сделать, он - хозяин города, а от приглашения хозяина города обычные люди не откажутся. И... только он может контролировать новости. Почему дворец Павлин Мин до сих пор не прислал людей? Потому что Дакси Чангэ никого не посылал, чтобы уведомить Павлиний город. "

Ань Чжэн фыркнул и посмотрел на Дакси Чангэ, который поднимал тост вдалеке: "Способности молодого аскета могут сдерживать этих шестикрылых скелетов, поэтому Дакси Чангэ закрывает его".

Чэнь Шаобай обдумал свои мысли и спросил: "Что же нам теперь делать?".

Он понизил голос и сказал: "Нельзя ждать, пока все изменится.

Если все это действительно призрак, созданный Дакси Чангэ, то эти люди слишком опасны. Как только шестикрылый череп внезапно появился..."

Не успел он договорить, как снаружи раздался шум, а из городских ворот донесся громкий звук.

Лицо Ань Чжэна изменилось, пусть Чэнь Шаобай поприветствует всех, чтобы хорошо защищались, другие уже разграбили город. Ань Чжэн увеличил скорость до предела, когда слова закончились, люди уже были за пределами главного дворца города. Он бросился к тому месту, где раздался громкий шум. Еще не доехав до места, он увидел вдалеке дым и пыль. Свернув на другую улицу, с первого взгляда увидел, что надвратная башня вдалеке рухнула. Крылатый череп высотой в десятки метров обрушил городские ворота, и уже ворвался в туманный город.

На городской стене прозвучал предупредительный сигнал, но городские ворота были сломаны. В это время слабые защитники на городской стене не могли остановить такую ужасную вещь, как шестикрылый череп. Внезапно появилось бесчисленное количество убитых и раненых. Поняв, что что-то случилось, люди, находившиеся поблизости, начали разбегаться, и картина

сразу же стала хаотичной.

Ань Чжэн бросился к шестикрылому скелету и призвал Сломанный Меч. Но не успел он броситься вперед, как ноги его вдруг задрожали, земля сразу за ним внезапно треснула, и из трещины протянулась огромная костлявая ладонь, схватившая довольную лодыжку. Ань Чжэн быстро среагировал, и сломанный армейский меч в его руке взметнулся вниз. Когда меч сверкнул, ладонь была отсечена в унисон.

Тело Аньчжэна потянуло вверх, а вторая ладонь шестикрылого скелета вытянулась, и он зацепился за Аньчжэна. Тело Аньчжэна поднялось в воздух, а затем внезапно нырнуло. Белокостная ладонь схватила пустое пространство посреди воздуха и увидела, как Ань Чжэн нырнул вниз.

Три пары костяных крыльев позади шестикрылого черепа немедленно перевернулись, и на костяных крыльях появилось бесчисленное множество предметов, похожих на копья. .

Аньчжэн взмахнул мечом в воздухе, взмахнул фиолетовым мечом, как хлыстом, и смахнул костяные орудия вниз. Его тело упало на голову шестикрылого скелета. Шестикрылый скелет должен был почувствовать испуг Аньчжэна. В это время прятаться было уже поздно. Он открыл рот и укусил Аньчжэна за ноги.

Тело Ань Чжэна перевернулось в воздухе, затем ускорило и внезапно устремилось прямо в пасть шестикрылого черепа. Вслед за этим из-за мозга шестикрылого черепа вырвался шип меча, похожий на фиолетовый огонь, и прочный череп был пробит насквозь. После пронзания меча Аньчжэн не спешил уходить. Цзяньмань развернулся в голове шестикрылого черепа, и ветряная мельница фиолетового света раскрутилась, с треском ворвалась в него и прямо рассекла верхнюю половину шестикрылого черепа.

Затем Ань Чжэн поднял ногу и топнул вниз. С грохотом шестикрылый скелет не выдержал силы. Две ноги, еще не выползшие из земли, подкосились и с силой упали на землю.

Ань Чжэн разрубил мечом недоделанный шестикрылый скелет, одной ногой отбросил огромную половину шестикрылого скелета, а затем двинулся дальше.

В то же время практики, которые пили в главном дворце города, к этому времени уже почти прибыли. Ань Чжэн поднял голову, посмотрел вдаль и увидел, что с неба поднимается городской владыка Дакси Чангэ... В руке у него был лук, источающий сиреневый свет. Когда он поднялся в воздух, то держал лук в левой руке, а правой рукой схватил биту в пустоту. Пять воображаемых стрел были пойманы в его руке. Казалось, что в воздухе был сделан разрез, и небесный купол был тем местом, где он хранил стрелы с перьями.

Пять стрел одновременно попали в большой лук, а затем он оттянул правую руку назад, не видя тетивы, но все, казалось, почувствовали звук натянутой тетивы. Затем пять стрел выстрелили одновременно, потому что скорость была настолько быстрой, что воздух разорвался, когда стрела вылетела.

Пять огромных волн света в форме полутора лун устремились вперед с непревзойденной скоростью. И пять световых волн, казалось, принесли с собой собственную духовную мудрость, и точно нашли шестикрылый скелет!

Еще более пугающим было то, что пять стрел убили пятерых.

Пять стрел попали в шестикрылый череп, а не в голову. Затем пять стрел взорвались в устье сердца почти одновременно, и грудная клетка упавшего шестикрылого черепа разорвалась с надрезом, а четыре или пять ребер были сломаны. Когда грудная клетка сломана, шестикрылый скелет теряет свою жизненную силу, как и живой человек.

Чэнь Шаобай поспешил в Аньчжэн и случайно увидел эту сцену: "Это кажется немного странным, если Дакси Чангэ - организатор, то он не может этого сделать".

Аньчжэн кивнула: "Я тоже в недоумении, почему так?"

Чэнь Шаобай сказала: "Ты даже не можешь придумать человека, который зарабатывал на жизнь расследованием этого дела. Почему, я даже не могу придумать. Если Дакси Чангэ - организатор, то нет необходимости убивать пять шестикрылых скелетов на одном дыхании. Он полностью Можно подавить самосовершенствование, притвориться очень усердным, но на самом деле стоять и смотреть, как практиков убивает шестикрылый скелет, чтобы поглотить силу восстановления. "

Ань Чжэн сказал: "Я только что подумал о проблеме... эти шестикрылые скелеты настолько сильны, как только появляются, так что очевидно, что они поглотили какую-то силу. Так что если это Да Си Чанг Ге, то Да Си Чанг Ге не может быть незащищенным, ему нужно постоянное убийство, способное поддержать этих шестикрылых скелетов. "

Чэнь Шаобай: "Я не могу сказать, что до сих пор, зная людей, зная лица и не зная вещей, но теперь я еще больше запутался.

Должно быть, с Дакси Чангэ что-то не так, возможно, это не то, о чем мы думаем".

Ань Чжэн громким голосом сказал: "Сначала уничтожьте этих шестикрылых скелетов".

Он бросился к шестикрылому черепу, Чэнь Шаобай стиснул зубы и бросился к следующему. Но на этот раз шестикрылые черепа были немного другими. Первый они достали только из пустыни у городской стены, а затем вымыли городские ворота. Остальные шестикрылые скелеты были выбурены из города и разбросаны.

Ань Чжэн снова сбил шестикрылого скелета, и когда он оглянулся, город уже был похож на чистилище. Бесчисленное количество обычных людей было убито, да и практикующие тоже погибли в большом количестве. Хотя здесь и много практиков, но лишь немногие из них могут достичь маленькой Маньчжурии. Даже если это практикующий в царстве узника, он способен защитить только себя. Люди с несколькими вкусами в царстве узника не способны убить шестикрылого скелета.

Ань Чжэн вдруг что-то вспомнил, его лицо изменилось, он крикнул Чэнь Шаобай, а затем бросился к главному дворцу. Хотя Чэнь Шаобай не знал, что произошло, он бросился туда вместе с Ань Чжэном.

По пути Аньчжэн убил шестикрылого скелета. Когда Аньчжэн выбежал за пределы главного дворца города, он обнаружил, что главный дворец города тоже разрушен. Четыре или пять огромных шестикрылых скелетов ворвались внутрь, а в главном дворце города повсюду лежат трупы, среди которых нет ни одной девушки.

Глаза Ань Чжэна покраснели, он бросился внутрь и обезглавил шестикрылый череп. Чэнь Шаобай последовала за ним и на одном дыхании бросилась на задний двор.

Но в это время единственное маленькое деревянное здание рухнуло. Десятки охранников, оставшихся снаружи, были мертвы. Шестикрылый скелет что-то искал. Везде, где проходило огромное тело, здание разрушалось до основания.

Его нога наступает на охранника, а нижняя часть тела охранника еще некоторое время остается на месте, и от воющего звука немеет кожа головы. Шестикрылый скелет продолжал рыскать среди развалин, и толстые балки домов были сметены в сторону.

В пыли они выглядели свирепо.

Ань Чжэнхун ударил мечом по шестикрылому черепу и перерубил позвоночник. Шестикрылый череп жалобно застонал и, развернувшись, ударил Ань Чжэнгуна по голове. Его позвоночник был сломан, а удар был нанесен с силой падения, что было еще мощнее.

"Молодой монах, возможно, убит!"

крикнул Ань Чжэн.

Чэнь Шаобай среагировал и бросился к руинам, чтобы найти его. На этот раз целью шестикрылого черепа был маленький монах. Возможно, они знали, что маленький монах может сдержать их, поэтому и подняли шумиху. Все люди были мобилизованы к воротам города, а остальные совершили набег на главный дворец города.

Чэнь Шаобай некоторое время рылся в развалинах, а потом гневно закричал: "Я не могу его найти!".

Но в это время издалека, с заднего двора главного дворца города, шаг за шагом приближался аскетичный монах, который, казалось, рассыпался. От усилия две его руки свисали вниз, и он не мог их поднять. Его шаги казались чрезвычайно тяжелыми. Но несмотря на это, он все еще держал чашу в одной руке, четки - в другой, а его ноги почти двигались вперед.

Он тяжело поднял голову и посмотрел вдаль, затем произнес "будда". Он сел, скрестив ноги, и медленно последовал за ним в воздух. Позади него появилась золотая рулетка, составленная на санскрите. Бесчисленные плотные вспышки санскрита, с торжественным буддийским светом.

"Ты умрешь!"

крикнул Чэнь Шаобай и уже собирался броситься к нему, но маленький аскетичный монах уже летел. Он сидел, скрестив ноги, на небе, золотая вспышка света. Бесчисленные санскритские иероглифы выплеснулись из его спины и быстро полетели к шестикрылым черепам, которые бушевали.

На мгновение шестикрылым скелетам показалось, что их ударили ножом, все застыли и замерли.

Но маленький монах настаивал лишь несколько секунд, а затем упал с неба.

Ань Чжэнхун бросился к нему, чтобы обнять, и молодой монах открыл глаза, полные благодарности. Затем он сильно поднял палец и указал на задний двор главного дворца города, как будто хотел что-то сказать.

Аньчжэн повернул голову, чтобы посмотреть, и увидел, что над задним двором вспыхнул

черный свет, а затем с неба упал хозяин города Дакси Чангэ, именно там, где вспыхнул черный свет.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2185509>